

Революционные силы - это проблема, но они породили целый ряд новых проблем, и трудно понять, на какие из них тратить время.

В последнее время Шарлотта живет во дворце, а не в общежитии, а во дворце императрицы умер человек.

Саркегаар узнал об этом во время своего шпионажа, поэтому большинство людей об этом не знает.

Знает ли об этом Бертус?

У нас с Бертусом общий только класс интеграции, а у нас с Шарлоттой общий класс экстрасенсорики.

Шарлотта не имеет ни малейшего представления о том, что он делает, потому что она учится в классе одна.

Где находится центр проблемы?

Является ли это покушением на Шарлотту? Или это что-то совсем другое?

Я могу видеть Шарлотту.

Но я ничего не могу прочесть в её выражении лица.

Если бы мне не сказал Саркегаар, я бы предположил, что с Шарлоттой все в порядке.

Управление мимикой для Бертуса и Шарлотты так же естественно, как дыхание, поэтому я не мог уловить в выражении Шарлотты ни беспокойства, ни тревоги, ни волнения.

Среда.

После занятий по экстрасенсорике.

Я догнал Шарлотту, когда она возвращалась во дворец после занятий.

Если бы я ничего не узнал - это одно, но если бы я что-то узнал, я не мог бы отпустить Шарлотту.

- Да, Рейнхард. Что?

Шарлотта наклонила голову, когда я небрежно встал рядом с ней.

Что с тобой?

Ты в опасности?

Неужели тебе нечего сказать?

Я не знал, что сказать. Если я знаю, что происходит что-то опасное, я ничего не могу ответить на вопрос, откуда я это знаю.

Я не знал, как начать перед простым лицом Шарлотты.

Итак.

Я схватил её, но ничего не сказал, а просто уставился в её лицо.

В конце концов.

- Ты занята? - спросил я, почему-то звуча как маниакальный ублюдок.

Шарлотта на мгновение уставилась на него, ошеломленная внезапностью этого заявления.

- ... Ээм-м-м?

- Занята?

Я не знаю.

Я просто такой. К черту!

Давай просто назовем это разглагольствованием!

Шарлотта улыбнулась абсурдности всего этого.

- Если ты не занята... Поиграй со мной.

- ... Ээм-м-м?

Уголки рта Шарлотты дернулись в недоумении.

- Ох... Ох, ух... ум...

Шарлотта смущенно закатила глаза, затем коротко вздохнула.

Затем она мягко улыбнулась.

- ...У меня есть несколько свободных минут, в любое время.

Её улыбка была еще более туманной, чем обычно.

* * *

Я мог бы поделиться своими опасениями по поводу революционных сил, но на данный момент, какими бы срочными они ни были, более насущной заботой была безопасность Шарлотты.

Я не знаю, но мне кажется, что существует большая вероятность того, что её жизнь в опасности.

Не знаю, что я мог бы сделать, если бы знал, но я не хотел оставаться в неведении.

По крайней мере, мы могли бы поговорить об этом.

Я уверен, что Шарлотта считает бы меня другом, но её присутствие в моей жизни - нечто более особенное.

Она была первым человеком, благодаря которому я понял, что могу рисковать жизнью ради кого-то, и её выживание - плод этого.

Поэтому я хочу защитить её.

В Империи назревают внутренние проблемы, и Шарлотта вовлечена в них.

Поэтому они не понимают, что проблема класса Орбис на самом деле связана с чем-то очень опасным, что может привести к свержению Империи.

Конечно, вполне возможно, что все это ошибка, и он что-то задумал.

Возможно также, что рассказы Саркегаара о том, что во дворце императрицы кто-то умер, - всего лишь слухи.

Но я чувствую странную уверенность.

Что ничего не случится.

То, как Шарлотта смело идет вперед, как будто она решила играть.

Именно в такой уверенности я нуждаюсь.

Я не стал, да и не мог, переходить к делу.

Шарлотта вывела меня из Темпла. Я попросил её поиграть, и она куда-то направляется, но что она делает?

Не знаю, как Бертус, но Шарлотта, похоже, не боялась выходить на улицу без сопровождения.

Я бы подумал, что императрица, идущая по улице, будет доставлять неудобства, но в последний раз, когда мы гуляли вместе, она носила капюшон, но не в этот раз.

- Ты думаешь, люди не узнают тебя? - спросил я, не то чтобы лицо Шарлотты было совсем уж незнакомым.

Она пожала плечами и показала мне браслет.

- Я только что получила новый артефакт.

- Что это?

- На нем есть чары, нарушающие когнитивные способности. Они не делают тебя невидимым, но делают твое присутствие менее заметным, грубо говоря, если только к тебе специально не приближаются.

Когда я чувствую, что меня узнают и это меня беспокоит, я активирую магию на своем браслете. Конечно, поскольку я нахожусь в компании, когнитивное нарушение меня не затронет.

'Это отличный волшебный предмет для знаменитостей', - подумал я.

- Так что пошли.

Шарлотта активировала когнитивное нарушение и повела меня куда-то. Как будто я мог прогуляться со своей одноклассницей в свободное время перед возвращением во дворец.

Прибыв на место, я потерял дар речи.

- ...

- ... Почему?

- О, ничего!

Шарлотта привела меня на берег Айрин.

Я приходил сюда несколько дней назад с девушками!

Но я ничего не сказал об этом, потому что знал, что это разочарует Шарлотту. Я не знаю, что происходит, но она уступила мне свое драгоценное время и будет дуться.

Нельзя так топтать внимание императрицы. Шарлотта наклонила ко мне голову.

- Разве ты любишь цветы?

- Я люблю их! О, я очень их люблю!

- Ты лжешь. Проходящая мимо собака засмеялась бы, если бы услышала, что ты любишь цветы,
- ухмыльнулась Шарлотта.

- О, нет, ну может быть, они мне нравятся, немного!

Шарлотта замечает напряжение в моем голосе и похлопывает меня по руке.

- К чему ты клонишь? Мы друзья, так что успокойся, - сказала Шарлотта и пошла вперед.

- ...

Я не знаю, какая у тебя ситуация, но теперь я знаю, что она серьезная.

Шарлотта до боли тщательно следила за своей мимикой.

* * *

Я расстроен, потому что я - это я, а она расстроена, потому что она - Шарлотта.

Но никто из нас этого не показывал.

Так что мы вели себя так, будто просто отправились на обычную прогулку любоваться цветочками.

На самом деле все было не так уж и по-другому.

Реакция Шарлотты не сильно отличалась от других. Она была шокирована тем, что я узнал некоторые цветы и назвал их названия.

- Какого черта вы, ребята, думаете, что я...

- Вы, ребята?

- О, нет.

Было забавно, что она была так шокирована тем, что я знаю их только на том уровне, на котором их знают все остальные.

Но в некоторых отношениях Шарлотта отличалась от остальных.

Она знала название каждого цветка в мире. Я чувствовал себя немного неловко, когда она перечисляла названия цветов, о которых я никогда раньше не слышал.

- Это георгин.

- Это герань.

- Это петуния. Разве они не красивы? Я люблю сезонные цветы.

- Это гелиотроп.

- Это потрясающее название.

- Он так хорошо пахнет. Хочешь понюхать его?

- О, нет.

Я отступил назад, чувствуя себя неловко, вспомнив, что недавно описывал цветы как гениталии растений.

Я сошел с ума?

Почему я думаю об этом в такое время?

Шарлотта нюхает цветы!

Когда я был здесь в последний раз, никому не было дела до цветов. Но когда Шарлотта видела цветок, она останавливалась, чтобы полюбоваться им и понюхать его.

- Почему ты так много о них знаешь?

- Потому что они мне нравятся.

Шарлотта улыбается мне.

- А когда тебе что-то нравится, ты это хорошо знаешь и хочешь узнать больше.

- Поэтому ты специально училась?

- Нет?

Шарлотта качает головой.

- Ты просто узнаешь об этом естественным путем.

Как любительница цветов, она узнала многие из них естественным путем, не изучая их. Было немного странно слышать от нее такие слова.

И так, она улыбается.

Если не считать всего остального, я мог сказать, что она действительно наслаждается собой. Может быть, она пришла сюда не развлекаться, но она определенно наслаждалась этим моментом.

Шарлотта носит идеальную маску, но я не могу увидеть сквозь нее, чтобы понять, какое выражение скрывается под ней...

Но я знаю, что это светлое улыбающееся лицо - не маска.

Шарлотта любит цветы.

Я уверен, что это естественно, что они ей нравятся, но странно видеть, как она "любит" их.

Я никогда не видел этого раньше.

- Ух... Это красиво. Это называется... Что за чёрт. Здесь не написано.

Конечно, там был цветок, который я не узнал.

Мне стало интересно, какими были сады во дворце Шарлотты.

Мне вдруг стало интересно.

Я понял, что это должен быть хорошо ухоженный сад с бесчисленными цветами, цветущими в любое время года.

Важно не только то, откуда ты пришел, но и то, с кем ты пришел.

Очевидно, я был здесь несколько дней назад, но, когда я наблюдал, как Шарлотта останавливается и смотрит на цветы, мне казалось, что я никогда не был здесь раньше.

Я обнаружил, что смотрю на цветы так же, как она.

Я называю цветы, которые узнаю, и присматриваюсь к пейзажам, мимо которых я только что проходил.

Значит, это то самое место.

Рядом с Шарлоттой я не могу наслаждаться цветами, поэтому предлагаю лишь несколько комментариев.

Этого достаточно, чтобы не мешать мне.

- Хмпф... Уже расцвели Анютины глазки.

Шарлотта присела на корточки перед хорошо знакомым мне цветком.

Шарлотта разбирается в цветах.

Но что еще она знает?

К счастью, это цветок, который я знаю, а не другой.

Потому что, судя по тому, как она говорит, похоже, что её мир не так уж сильно отличается от нашего.

- Ты не говоришь на языке цветов?

- Язык цветов?

- А разве нет такого языка? Для каждого цветка?

- О, да.

Но независимо от ответа, Шарлотта покачала головой.

- Мне не нравится это.

- Почему?

- Потому что это чья-то именная табличка.

Шарлотта провела кончиками пальцев по широким лепесткам анютиных глазок.

- Я знаю, что розы должны означать любовь, но они могут означать и печаль.

Мне нравится, когда цветы что-то значат для каждого, по своему.

Вот почему мне не нравится язык цветов.

Шарлотта, казалось, согласилась. Шарлотта посмотрела на анютины глазки, на мгновение задумалась, а затем подняла один из упавших цветов. Он выглядел так, будто кто-то сорвал его и выбросил, не взяв с собой.

- Ты знаешь, что на языке цветов говорят анютины глазки?

- Конечно, нет.

- Ну, на уровне Рейнхарда это было уже проходным баллом. Я бы удивилась, если бы ты это знал.

Шарлотта подняла на меня глаза, держа в руках цветок.

- Ты хочешь оставить его себе, или ты считаешь его мусором?

- Тот подарок, который ты даришь не может быть мусором.

- Ты умеешь говорить такие трогательные вещи и не заставляешь слушателя чувствовать себя растроганным. Это мастерство, - с этими словами Шарлотта протянула мне анютины глазки.

Я не знаю, как она обозначила цветок в своем воображении.

Она не дала бы мне его, если бы я сказал, что знаю, что означает этот цветок.

Я солгал Шарлотте.

Один раз.

Я запоминал цветы и названия цветов и их значение, просто так.

Я запомнил не все, но некоторые - точно.

Анютины глазки, они означают - думай обо мне.

<http://tl.rulate.ru/book/60012/2785154>